

Глава 34. Появление Божественного Сокровища

«Тело Неразрушимого Меча?»

Гунсунь Гуюэ нахмурился, он никогда не слышал, чтобы с древнейших времен и до наших дней где-то упоминалась такая конституция тела. Она способна дать отпор его Бессмертному Золотому Телу, а потому не должна быть безызвестной.

Цзян Чжи из семьи Цзян холодно фыркнул: «Что за Тело Неразрушимого Меча, никогда о таком не слышал! Мне известно лишь о существовании Тела Пяти Стихий, Бессмертного Золотого Тела, Тела Огня, Тела Воды Гуй, Тела Мертвого Дерева, что это за конституция такая, Тело Неразрушимого Меча?»

Ся Хеньшуй из семьи Ся также покачал головой и сказал: «Я тоже никогда не слышал о таком теле, однако нельзя не заметить, что оно очень могущественное. Юноша только на Стадии Конденсации Ци, а его тело уже неукротимо, если он достигнет Золотого Ядра и закалит его с помощью ци из этого ядра, то он несомненно сможет конкурировать с лучшими телами наших четырех императорских семей».

Фэн из семьи Фэн по-прежнему стоял с безразличным выражением лица, а в глубине его глаз было скрыто одиночество, которое было трудно понять обычным людям.

Пока другие культиваторы вели разговор про родословность юноши, Гунсунь Гуюэ подумал: «Это Тело Неразрушимого Меча очень необычно. Ци меча, которая хлынула в тот момент в меня была очень острой и свирепой, если бы я ее вовремя не подавил и не изгнал из тела, то она несомненно нанесла бы мне тяжелые травмы, а это при том, что у меня Бессмертное Золотое Тело».

Линь И подошел к Му Сяояо и с беспокойством в глазах, спросил: «Сяояоцзин, ты как? Та женщина причинила тебе боль?».

Му Сяояо понесла небольшое поражение вовремя короткого сражения со Святой Девой Гуан Хань, на ее вуали до сих пор оставался иней, от которого исходил гнетущий холод. Ее видимо атаквали особенной техникой Дворца Великого Холода, т.к. те, кто в нем состоит культивируют ледяное линьци.

Му Сяояо бросила на Линь И чистый взгляд, и надув свои вишневые губы, со злости сказала: «Она ранила меня, так что помоги мне ее избить!»

Линь И кивнул головой, и не задумываясь, сказал: «Если она и правда ранила тебя, то я побью ее, чтобы излить всю твою злость».

В глазах Му Сяояо промелькнул след смущения, и она, повесив голову, прошептала: «Врун».

Святая Дева Гуан Хань фыркнула, после чего послышался еле различимый треск, словно раскололось чье-то оружие.

В следующий момент раздался свист зрителей, и следом за этим все постепенно замолчали, наступила мёртвая тишина.

Линь И в оцепенении уставился на Му Сяояо, после того, как Святая Дева Гуан Хань фыркнула, вуаль на лице девушки покрытая тонким слоем льда вдруг раскололась на фрагменты и упала на землю, обнажая яркое и безупречное личико.

Сердце Линь И затрепетало, а в голове раздался грохот, когда его глаза увидели несравненное лицо Му Сяояо, от которого невозможно было оторвать взгляд.

Цзюнь Жу была очаровательной, соблазнительной, томной и застенчивой красавицей. Она была наделена той природной красотой, которая овладевала вашим сознанием, и вы всеми фибрами души желали наброситься на нее и...

Красота же Святой Девы Гуан Хань может покорить города и государства. Она благородная и почитаемая холодная красавица, ее кожа будто из хрусталя, а кости из яшмы. Ее словно высек из нефрита божественный скульптор и отправил с девяти небес в мир смертных. Безупречность ее непревзойденной красоты вызывает у окружающих лишь стыд за свое уродство.

Хотя Линь И видел их обеих, ему показалось, что они уступают по красоте Му Сяояо. Демоница всем своим телом излучает неопиcуемый темперамент, она словно впитала всю утонченность мира.

Красота Му Сяояо не очаровательна и не холодна, однако она так прекрасна, что отпечатывается в ваших душах, не давая вам забыть ее.

Окружающие практики смотрели на нее, затаив дыхание. У них был тупой взгляд, словно их души вырвались из их тел и улетели, больше не возвращаясь.

Вокруг было больше тысячи культиваторов, они, вплотную прижимаясь к друг друга образовывали несколько кругов, и пристально смотрели на Му Сяояо. Это была невероятная сцена.

На лице Му Сяояо промелькнул след застенчивости, а в ее сердце всплыло недовольство. Она тут же вынула из пространственной сумки новую вуаль и надела на свое прекрасное личико. Толпа из тысячи практиков вздохнула про себя с сожалением,

Вероятно, если новость о сегодняшнем инциденте распространится, то на одну красавицу номер один Первозданного Хаоса станет больше.

Му Сяояо скосила взгляд в сторону, и увидев, что Линь И все еще смотрит на нее в оцепенение, озлобленно сказала со стыдом и гневом на сердце: «Куда ты уставился? Хочешь, чтобы я тебе глаза вырвала?!»

Лицо Линь И покраснело, и он в панике отвернул голову. Это выглядело глупо, но в тоже время просто и искренне.

Му Сяояо посчитала это очень забавным, и не удержавшись издала легкий смех.

Линь И почувствовал себя униженным из-за насмешки Сяояоцзин: «Над чем ты смеешься?»

Му Сяояо бросила на него пустой взгляд и сказала: «Я смеюсь над тобой, нельзя что ли?»

Линь И никогда не думал, что эта Сяояоцзин окажется такой прямой. Он смутился от ее слов, однако не стал с ней спорить, понимая, что он сам виноват, что так смотрел на нее до этого.

Глядя на покрасневшее лицо Линь И, Му Сяояо легонько ткнула в юношу пальцем и мягко сказала: «Красивое?»

Линь И подсознательно кивнул головой.

Когда она увидела, насколько милым было глупое лицо Линь И, в ее глазах промелькнула нежность, и со сладкой улыбкой она спросила: «Неужели оно даже красивей, чем у Святой Девы Гуан Хань?»

Линь И на мгновение замешкался, но все же кивнул головой.

Му Сяояо похлопала Линь И по плечу, и серебряный колокольчик на ее белоснежном запястье слегка зазвенел, когда она со смехом сказала: «Ты сделал правильный выбор, хи-хи».

Гунсунь Гуюэ слабо улыбнулся, отчетливо проговорив: «Как и следовало ожидать, красота маленькой принцессы расы демонов не знает границ».

Му Сяояо закатила глаза и фыркнув, сказала: «Не твое дело, красивая я или нет!».

Гунсунь Гуюэ заткнули одной фразой, отчего он покраснел, а в его глазах вспыхнул гнев, но он тут же успокоился, не сказав больше ни слова.

Зрители, увидев, как Гунсунь Гуюэ потерпел поражение, захотели засмеяться, однако побоялись его гнева, и сдержались, лишь подёргивание уголков рта выдавало их.

Ся Хеньшуй их семи Ся вздохнул: «Эта принцесса демонов так красива, не хуже Святой Девы Гуан Хань».

«Хе-хе, она действительно поразительна, но она все еще не может привлечь внимание брата Фэна, не так ли?» - У Цзян Чжи из семьи Цзян был намек на насмешку на уголках рта, когда он посмотрел в сторону Фэн Ванчэня.

Фэн Ванчэнь не отреагировал, словно о чем-то размышлял. Когда с лица Му Сяояо спала вуаль, он лишь бросил мимолетный взгляд, а затем снова уставился вниз на нефритовую флейту в своей руке, как будто в этом мире не было ничего столь же прекрасного, как эта нефритовая флейта.

Гунсунь Гуюэ сложил руки за спиной, и уставившись на Линь И, сказал тихим голосом: «Из какой ты фракции или рода?».

«Я одиночка, поэтому если ты на меня точишь зуб, то нападай только на меня, тебе не нужно вырезать какой-нибудь род до девятого поколения, вызывая гнев девяти небес. Это только заставит меня еще больше презирать тебя и всю твою императорскую семью Гунсунь!»

Гунсунь Гуюэ слабо улыбнулся и мягко сказал: «Ты слишком много беспокоишься, тебя убить проще простого, однако я не хочу, чтобы твоя родословная прервалась, к несчастью. Я забуду о нашей вражде, если ты примкнешь к моей императорской семье Гунсунь. Я, Гунсунь Гуюэ, не узколобый человек, я культиватор Золотого Ядра, а нам не подобает ставить практиков Конденсации Ци, как ты, в затруднительное положение. Так служи моей императорской семье Гунсунь, и ты будешь купаться в лучших ресурсах Континента Первозданного Хаоса, а также получишь наше покровительство, с ним тебя никто не посмеет тронуть!»

Линь И внезапно рассмеялся, постепенно его смех становился все громче и громче, словно он услышал самую смешную шутку в мире.

«Гунсунь Гуюэ, ты боишься?» - Линь И холодно задал вопрос с насмешливым выражением на лице.

Глаза Гунсунь Гуюэ слегка сузились, и он, тихо вздохнув, сказал: «Я дам тебе еще шанс подумать, только подумай хорошееенко, прежде чем ответить мне».

Линь И с огнем в глазах уставился на Гунсунь Гуюэ и громко сказал: «Гунсунь Гуюэ, ты боишься! Ты боишься моего Тела Неразрушимого Меча, боишься, что я подавлю тебя, когда достигну Золотого Ядра, боишься, что если я не умру, то однажды втоптаю тебя в грязь на глазах толпы».

Гунсунь Гуюэ усмехнулся и сказал: «Я боюсь тебя? К тому времени, когда ты достигнешь Золотого Ядра, я уже буду культиватором Зарождения Души. Тебе никогда не сравниться со мной. Я могу уничтожить тебя прямо сейчас, и ты больше никогда не сможешь переродиться!»

Линь И холодно фыркнул и сказал: «Твоя императорская семья Гунсунь любит вызывать всеобщий гнев, истребляя целые семьи до девятого поколения, уничтожая целые родословные. Ты думаешь моя совесть позволит запачкать руки, присоединившись к вам? Только в твоих мокрых снах!»

Он сделал паузу, после чего продолжил: «Пусть я и убиваю людей, но только тех, кто это заслужил. Мне плевать на небо и землю, плевать на дьяволов и богов, я просто хочу иметь чистую совесть. Мне пофиг на поиск вечной жизни, я хочу лишь культивировать Ся!* Наше дао различно, так что нам не обойтись без битвы, и если я не умру сегодня, то обязательно убью тебя в будущем!»

Ся – благородство, рыцарство.

Гунсунь Гуюэ холодно рассмеялся и сказал ледяным голосом: «Культивировать Ся? Знаешь ли ты, почему в древние времена повсюду были бессмертные-Ся, а сейчас их нет? Потому что такие благородные, как ты, не смогли приспособиться к окружению, к небесному дао и его цикличности, а как говорится, выживает наиболее приспособленный. Благородные – сборище отсталых от жизни людей, потому что они и исчезли из истории».

Линь И покачал головой и сказал: «Откуда ты знаешь, что небесное дао не терпит благородных?»

В уголках рта Гунсунь Гуюэ появился намек на насмешку, а в его глазах промелькнуло презрение, когда он сказал: «Я знаю о Дао намного больше, чем ты!»

Линь И рассмеялся и выругался: «Не притворяйся, ты нихуя не знаешь!»

«Ну, например, чтобы культивировать Ся, нужно быть живым!»

Прежде чем слова покинули рот Гунсунь Гуюэ, он выбросил свою большую руку, золотая ци и кровь взбурлили, когда его ладонь спустилась с неба, в мгновение ока накрыв Линь И.

Линь И знал, что с его физической силой ему не сравнится с Гунсунь Гуюэ, и пока он думал об отступлении, Река Шеньюнь вдруг яростно забурлила.

Раздался грохот, и течение реки крови повернулось вспять. Небеса потемнели, пространство раскололось, земля под ногами пошла ходуном, у многих появилось ощущение, словно небеса падают, а земная твердь раскалывается на части, предзнаменуя конец света.

Гунсунь Гуюэ остановился, его взгляд приковался к Реке Шеньюнь, и он пробормотал: «Неужели архаичное божественное сокровище наконец-то проявит себя?»

Толпа культиваторов также воскликнула: «Архаичное божественное сокровище вот-вот появится!»

После чего они все устремились к берегу реки, желая заполучить сокровище первыми, используя возникший хаос.

Линь И посмотрел на бурлящую реку крови и слегка нахмурился, в его сердце промелькнуло беспокойство: «Неужели так появляется архаичное божественное сокровище?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1855289>